

УДК 340.112
DOI 10.25688/2076-9113.2022.46.2.10

У. А. Азизода

Таджикский национальный университет, Душанбе, Таджикистан
E-mail: ubaydullo_azizov@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ИМПЕРАТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ: ОБЗОР СЕКЦИИ, ПРОВЕДЕННОЙ В РАМКАХ ОБЩЕРОССИЙСКОГО ГОДОВОГО СОБРАНИЯ ТЕОРЕТИКОВ ПРАВА

Аннотация. Статья представляет собой обзор научного мероприятия — секции «Цифровые императивы развития законодательства в постиндустриальном обществе», проведенной в рамках Общероссийского годового собрания теоретиков права в феврале 2022 года. Цель статьи — раскрыть содержание наиболее интересных докладов, прозвучавших на секции, донести до широкой научной общественности высказанные учеными идеи. В статье в краткой форме представлены основные положения, высказанные в докладах ученых и объединенные общей проблематикой — влиянием цифровизации на развитие законодательства и эволюцию закона как источника права. Подчеркивается, что под влиянием цифровизации происходит формирование постиндустриального общества и соответствующая динамика общественных отношений влияет на трансформации законодательства.

Ключевые слова: законодательство; цифровизация; научная конференция; цифровой закон; метавселенная.

На площадке Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации 18 февраля 2022 года состоялось очередное Общероссийское собрание теоретиков права, которое было проведено в форме Международной научной

конференции «Законодательство в обустройстве российской жизни: история и современность», посвященной 250-летию со дня рождения М. М. Сперанского. Конференция объединила специалистов в области теории права, которые представляли столичные и региональные научные и учебные заведения, а также ряд ученых из зарубежных государств.

В рамках конференции была проведена секция «Цифровые императивы развития законодательства в постиндустриальном обществе». Модераторами секции выступили доктор юридических наук, профессор *Д. А. Пашенцев*, доктор юридических наук, профессор *А. А. Дорская*, доктор юридических наук, профессор *А. В. Минбалеев*.

В своем докладе на секции профессор *Д. А. Пашенцев* подчеркнул, что в современных условиях развитие и внедрение новых технологий инициирует переход к постиндустриальному обществу. Изменение общественных отношений закономерно определяет трансформацию правового регулирования, включая и законодательство. В условиях постиндустриальной реальности закон становится недостаточно эффективным регулятором, законотворческая деятельность приобретает догоняющий характер. Возникает потребность в использовании цифровых технологий для совершенствования законотворческой деятельности. В зарубежной научной литературе активно дискутируется концепция цифрового закона, предполагающая существенную трансформацию данного источника права. Цифровой закон может стать более гибким и демократичным средством регулирования общественных отношений. Однако переход к цифровому закону несет в себе и новые риски, которые связаны с возможностями его несанкционированного изменения, а также потенциальной утратой легитимности.

В заключение своего выступления *Д. А. Пашенцев* презентовал участникам конференции две недавно опубликованные работы — монографию и сборник статей, — в которых раскрываются вопросы цифровизации правовой сферы общества, в том числе цифровые императивы развития законодательства [1; 2].

Доктор юридических наук, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации *А. В. Попова* в своем докладе отметила, что в сентябре 2021 года Правительством Российской Федерации была принята Концепция развития технологий машиночитаемого права (далее — Концепция), подготовленная Министерством экономического развития Российской Федерации, которая является необходимым документом развития цифрового права как значимой части существующей сегодня и нуждающейся в правовом регулировании метавселенной и экосистем. При этом необходимо отметить тот факт, что перевод категориально-понятийного аппарата, используемого в современной юридической лингвистике, в цифровой язык машиночитаемого текста вызывает сегодня целый ряд вопросов. Во-первых, использование в Концепции категории «онтология права» вызывает у теоретиков целый ряд замечаний. Судя по приведенному тексту, авторы полагают, что онтологий может быть несколько, что, в принципе, не вызывает сомнения, если мы подразумеваем под онтологией определенный тип правопонимания. Но тогда

необходимо определить, из какого (их) типа (ов) необходимо исходить при трактовке Концепции. Однако, судя по тексту Концепции, ее авторы под онтологией понимают нечто принципиально иное, чем принято в философии вообще и в философии права в частности. Во-вторых, в отсутствие федерального закона «О нормативных правовых актах», где легально определялись бы признаки и понятие нормативного-правового акта, система законодательства в ее иерархической соподчиненности и другие положения, крайне проблематично построить систему взаимодействия существующего законодательства и машиночитаемого (цифрового) права. Необходимо решить, какие экспертизы и кто их будет проводить в случае создания НПА нейронными системами, создать так называемый переходник юридических конструкций и терминов на машиночитаемый язык. В-третьих, существует проблема ответственности за создание конкретных НПА, которая сегодня не решена и по отношению к киберфизическим системам, роботам на основе искусственного интеллекта. Все это актуализирует необходимость теоретико-правовых исследований в сфере нового типа юридической техники и принятия федерального закона, где положения и принципы цифрового права были бы определены легально.

Доцент кафедры философии и социологии МГЮА им. О. Е. Кутафина, кандидат философских наук *М. А. Беляев* посвятил свое выступление перспективам саморегулирования деятельности экосистем и платформ, рассмотрев данный вопрос сквозь призму взаимосвязи этики и права. Ключевой риск использования метавселенных состоит в том, что в виртуальный мир пользователи переносят свои ценности и реальную идентичность, а не только отдельные действия. Этот перенос может иметь негативные последствия общесоциального и психологического порядка, но для права более важным является то, что сам характер виртуальной среды, в которой осуществляются интеракции «жителей» метавселенной, делает многие действия совершенно безответственными, поскольку любая реальная личность может скрыться за виртуальным образом-квазисубъектом. Правосубъектность может быть коллективной, но не может быть расщепленной. В связи с этим полноценное нормирование метавселенной зависит от понимания технологий, по которым она сконструирована. По всей видимости, вектор регулирования виртуальных сред в ближайшее время будет представлять собой двуединство: государство будет устанавливать запреты на виртуальные действия, влекущие за собой реальные нарушения прав и свобод человека, а корпорации — владельцы технологических платформ — введут в действие этические кодексы, т. е. расширят саморегулирование. Степень декларативности данных документов будет прямо пропорциональна уровню вмешательства публичной власти в функционирование метавселенных и экосистем и обратно пропорциональна деловой репутации конкретной корпорации и конкурентным возможностям на данном рынке.

Профессор *М. В. Баранова* в своем докладе на тему «Технико-юридические аспекты и ценностные ориентиры модернизации законодательства в РФ (на примере рекламного законодательства)» отметила, что в условиях

перманентной технологизации всех сторон жизни социума новая цифровая реальность влияет на выбор направлений развития законодательства и специфику применения технико-юридического инструментария. Модернизация законодательства подготавливается и протекает в двух взаимосвязанных и взаимобусловленных плоскостях — в правовой науке и юридической практике. При этом доступность правовой информации, обеспечиваемая развитием сети Интернет, влечет за собой изменение и ускорение процессов аккумуляции и конвергенции. Ценностные ориентиры развития законодательства смещаются в сторону поиска гармоничного сочетания инноваций и сохранения правокультурных национальных традиций, активизации процессов делиберализации, комплексности и системности построения нормативного материала. В ряде случаев видна тенденция к самовоспроизведению норм, что обусловлено недостаточно корректным встраиванием новых нормативных правовых актов или отдельных властных велений в ткань действующего законодательства, необходимостью реакции законодателя на вызовы времени. В этой связи особую ценность приобретает создание продуманного руководящего начала, менеджмента правотворчества, позволяющего гармонизировать неизбежную модернизацию законодательства. В этих условиях качество, как внешнее (форма), так и внутреннее (содержание), нормативного материала зависит от эффективности использования технико-юридического инструментария, приемов, средств. В последнее десятилетие хорошо проявили себя при разработке законодательства приемы гиперссылки при построении текста акта, ярко выраженная бланкетность норм, терминологизация и транстерминологизация как проявления конвергенции разных отраслей знания. В заключение М. В. Баранова констатировала, что схожие процессы в той или иной мере можно наблюдать в ходе модернизации различных отраслей законодательства не только в России, но и правовых систем зарубежных стран.

Аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации *П. С. Гуляева* посвятила свое выступление эволюции правосубъектности в эпоху цифровых существ, осветив как российский, так и зарубежный опыт.

По мнению докладчика, понятие правосубъектности представляет собой одну из основных теоретико-правовых категорий. При этом содержание этого понятия менялось в течение всего времени его существования и было связано с обновлением понимания субъекта права. К новым типам субъектов относят квазигосударственные образования, корпорации, саморегулируемые группы граждан и некоторые технологии, такие как искусственный интеллект и автономные роботы.

В докладе было отмечено, что правовое положение самообучаемых технологий определяется в зарубежной практике как цифровое существо. В рамках данной правовой теории допускается так называемая инклюзивная модель регулирования, в соответствии с которой искусственный интеллект является полноправной личностью и может иметь морально значимые интересы.

В российской правовой практике самообучаемые технологии возможно охарактеризовать с помощью признаков, перечисленных в нормативных правовых актах: самостоятельный поиск решений без алгоритма, результаты мыслительной деятельности, сравнимые с человеческими и др. В научной литературе принята концепция, в соответствии с которой основным свойством искусственного интеллекта считается автономность.

При этом автономность как гипотетическая основа содержания правосубъектности искусственного интеллекта не гарантирует наличия осознанного правового поведения и полноценного понимания закона. Самообучение, реализованное посредством анализа информации датасетов, не является аналогом человеческого правосознания, без которого, согласно современной правовой теории, субъект права существовать не может.

Аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации *Е. М. Мотова* выступила с докладом «Категория “законный интерес” в учении Г. Ф. Шершеневича». В выступлении было отмечено, что вопрос о законных интересах имеет богатую историю развития в юриспруденции, но одним из первых данный термин ввел в научный оборот выдающийся цивилист конца XIX – начала XX века Г. Ф. Шершеневич, который считал его самобытным правовым феноменом, нуждающимся в изучении. Ученый обозначил ряд проблемных вопросов, которые и сегодня изучаются не только теоретиками права, но и представителями отраслевой юридической науки.

В заключение модераторы секции подвели итоги состоявшейся дискуссии. Участники единодушно отметили высокий научный уровень мероприятия и выразили надежду, что высказанные идеи окажутся востребованы в юридической науке и практике.

Литература

1. Субъект права: стабильность и динамика правового статуса в условиях цифровизации: сборник научных трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева, М. В. Залоило. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 460 с.
2. Черногор Н. Н. Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды: монография / Н. Н. Черногор [и др.]; под общ. ред. Н. Н. Черногора, Д. А. Пашенцева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2021. 244 с. DOI 10.12737/1288140

Literatura

1. Sub`ekt prava: stabil`nost` i dinamika pravovogo statusa v usloviyah cifrovizacii: sbornik nauchny`x trudov / pod obshh. red. D. A. Pashenceva, M. V. Zaloilo. M.: Infotropik Media, 2021. 460 s.
2. Chernogor N. N. Konceptiya cifrovogo gosudarstva i cifrovoj pravovoj sredy`: monografiya / N. N. Chernogor [i dr.]; pod obshh. red. N. N. Chernogora, D. A. Pashenceva. M.: Institut zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya pri Pravitel`stve Rossijskoj Federacii: Norma: INFRA-M, 2021. 244 s. DOI 10.12737/1288140

U. A. Azizzoda

**DIGITAL IMPERATIVES OF THE DEVELOPMENT
OF LEGISLATION IN A POST-INDUSTRIAL SOCIETY:
A REVIEW OF THE SECTION HELD WITHIN THE FRAMEWORK
OF THE ALL-RUSSIAN ANNUAL MEETING OF LEGAL THEORISTS**

Abstract. The article is an overview of the scientific event or the section “Digital imperatives for the development of legislation in a post-industrial society”, held as part of the All-Russian annual meeting of legal theorists in February 2022. The purpose of the article is to reveal the content of the most interesting reports made at the section, to convey the ideas expressed by scientists to the general scientific community. The article briefly presents the main provisions expressed in the reports of scientists and united by a common issue such as the impact of digitalization on the development of legislation and the evolution of law as a source of law. It is emphasized that under the influence of digitalization, the formation of a post-industrial society is taking place, and the corresponding dynamics of social relations affects the transformation of legislation.

Keywords: legislation; digitalization; Scientific Conference; digital law; metauniverse.

Статья поступила в редакцию: 15.12.2021;
одобрена после рецензирования: 11.01.2022;
принята к публикации: 19.01.2022.

The article was submitted: 15.12.2021;
approved after reviewing: 11.01.2022;
accepted for publication: 19.01.2022.